

УДК 347.9

DOI: 10.34670/AR.2020.87.57.029

Судебное примирение в гражданском процессе: тенденции и перспективы развития

Токарева Елена Владимировна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
e-mail: e.v.tokareva@edu.nsuem.ru

Чупина Анна Михайловна

Старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
e-mail: a.m.chupina@edu.nsuem.ru

Аннотация

В статье анализируются изменения, внесенные в процессуальные кодексы Российской Федерации (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ), иные федеральные законы, касающиеся модернизации института примирительных процедур в гражданском процессе и появления нового процессуального института – судебного примирения – в рамках проводимой унификации гражданского процесса. Отмечаются новизна данного процессуального института, богатый зарубежный опыт его правоприменения. Исследуется ряд вопросов, вызывающих дискуссии на страницах юридической литературы (востребованность данной примирительной процедуры, используемая законодателем терминологическая база, статус и полномочия судебного примирителя, процедура оплаты его услуг). По результатам проведенного исследования авторы отмечают необходимость изменения подходов в оплате услуг судебного примирителя, но вместе с тем констатируют, что закрепление в действующем процессуальном законодательстве процедуры судебного примирения – при ее должной юридико-технической проработке – имеет большой практический потенциал, реализация которого возможна, с одной стороны, в привлечении для разрешения спора профессиональных судей в отставке, обладающих большим доверием со стороны граждан, а с другой стороны, в активной политике государства, направленной на внедрение данного процессуального института в правовую жизнь общества, что может стать эффективным инструментарием урегулирования споров.

Для цитирования в научных исследованиях

Токарева Е.В., Чупина А.М. Судебное примирение в гражданском процессе: тенденции и перспективы развития // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 1А. С. 189-198. DOI: 10.34670/AR.2020.87.57.029

Ключевые слова

Унификация процессуального законодательства, примирительные процедуры, судебное примирение, медиация, судебный примиритель.

Введение

Проводимая в настоящее время реформа цивилистического процесса затронула различные процессуальные институты, одним из которых стал институт примирительных процедур. В рамках проводимой унификации цивилистического процесса Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 454-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в положения действующих процессуальных кодексов ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ были внесены идентичные нормы, регламентирующие различные виды примирительных процедур (гл. 14.1 ГПК РФ, гл. 15 АПК РФ, гл. 13 КАС РФ).

Необходимо отметить, что это уже не первая попытка законодателя и судебных органов решить с помощью данного правового механизма проблему перегруженности судов¹, когда «вместо защиты или восстановления нарушенных прав суды все чаще преследуют цель поскорее завершить процесс и изготовить решение по отработанному шаблону» [Алехина, [www](#)].

В настоящее время действующие процессуальные кодексы указывают на то, что споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону, что свидетельствует о возрастающем потенциале процедуры мирного урегулирования споров, с применением различных законодательных техник.

Одной из новелл проводимой реформы процессуального законодательства выступает появление такой примирительной процедуры, как судебное примирение. Правовая природа данного процессуального института заключается в том, что сторонам представляется возможность урегулировать спор при посредничестве судебного примирителя.

Данный институт является судебным, реализуется в рамках цивилистического процесса на любом этапе рассмотрения дела и построен на принципах добровольности, сотрудничества, равноправия сторон, конфиденциальности, независимости и беспристрастности судебного примирителя. Использование судебного примирения осуществляется для реализации таких задач судопроизводства, как мирное урегулирование споров, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

На страницах юридической литературы не раз отмечалось, что «...судебное примирение в качестве самостоятельной процедуры урегулирования споров неизвестно российскому

¹ См. Федеральные законы от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

гражданскому судопроизводству и практике. Тем не менее она широко применяется в гражданском судопроизводстве многих зарубежных стран и зарекомендовала себя как одна из эффективных процедур мирного урегулирования споров между сторонами, когда спор уже находится на рассмотрении в суде» [Сенен, 2017].

Новизна данного процессуального института, богатый зарубежный опыт его правоприменения актуализируют исследования в данной области и смещают акцент с исследования внесудебной медиации, не получавшей желаемой популярности в обществе, на институт судебного примирения, имеющий вместе с тем на сегодняшний день ряд спорных моментов².

Востребованность судебного примирения

Судебное примирение – новый процессуальный институт, механизм работы которого еще не до конца ясен. Все неясное и непонятное всегда вызывает определенные страхи и опасения. В связи с этим менталитет и сложившиеся правовые традиции российских граждан вряд ли примут его без опаски, иначе его также может постигнуть участь медиации.

Для успешного продвижения судебного примирения необходимы грамотная политика правового просвещения граждан [Иванова, Шереметова, 2020] и наличие четких и понятых процессуальных стимулов, которые будут способствовать обращению к судебному примирителю. Представители судейского сообщества предлагают решить данную проблем путем поднятия государственной пошлины при обращении в суд, чтобы люди посчитали стоимость затрат и подумали, стоит ли идти к судье или можно воспользоваться услугами судебного примирителя, который может разрешить их спор [Лисицын, Трофимова, 2020].

То обстоятельство, что судебное примирение, в отличие от медиации, для сторон спора является бесплатным, также можно отнести к факторам, делающим примирение более экономически привлекательным и выгодным, а стало быть, и востребованным. Для лиц, которые по итогам примирения пришли к заключению мирового соглашения, предусмотрен дополнительный стимул в виде возврата части (причем значительной) государственной пошлины. В ст. 333.40 НК РФ устанавливается, что ее размер зависит от стадии судебного разбирательства, на которой произошло примирение сторон: 70% до принятия решения судом первой инстанции, 50% на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, 30% на стадии рассмотрения дела судом кассационной, надзорной инстанций.

Используемая законодателем терминологическая база

Возникают споры как о возможности отнесения судебного примирения к числу примирительных процедуры [Смагина, 2020] (с точки зрения того, имеет ли судебное примирение процедурный, судебный и примирительный характер), так и о соотношения таких процедур, как медиация и судебное примирение [Спицин, 2020].

Полагаем, что отнесение судебного примирения к числу примирительных процедур соответствует правовым реалиям. Под процедурой (в том числе юридической) понимается

² В рамках данной статьи будут обозначены основные вопросы, вызывающие дискуссии на страницах юридической литературы, которые не касаются непосредственно порядка осуществления судебного примирения.

установленный порядок ведения, рассмотрения, разрешения каких-либо дел [Сухарев, Зорькин, Крутских, 1999, 566], причем важным свойством процедуры выступает наличие нормативной или индивидуальной модели развития, сочетающееся с предназначенностью процедуры в качестве средства реализации основного, главного для ее правового отношения [Протасов, 2013].

Цели данной процедуры определены положениями процессуального законодательства и Регламентом проведения судебного примирения. Это соотнесение и сближение позиций сторон по делу и выявление дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон, оказание им содействия в достижении взаимоприемлемого результата примирения, основанного в том числе на понимании и оценке сторонами обоснованности заявленных требований и возражений, достижение сторонами взаимоприемлемого результата и урегулирование конфликта с учетом интересов сторон. Данные цели, безусловно, направлены на разгрузку судов, снижение конфликтности, укрепление социальных и деловых связей, становление и развитие партнерских отношений, формирование уважительного отношения к закону, а также повышение правосознания и социальной активности за счет доступных и эффективных механизмов урегулирования споров. Наличие ряда отличительных принципов, на которых строится данная процедура, и законодательное регламентирование последовательности определенных действий в рамках ее выполнения (пусть и не слишком подробное) позволяют говорить о ней как о самостоятельной, сформированной модели примирения в рамках цивилистического процесса. В связи с этим можно утверждать, что судебное примирение имеет процедурный, судебный и примирительный характер и обоснованно включено законодателем в соответствующие положения процессуальных кодексов, что не исключает необходимости дальнейшей доработки ряда процессуальных норм данного процессуального института.

Появление судебного примирения в качестве самостоятельной примирительной процедуры наравне с медиацией повлекло возникновение на страницах юридической литературы ряда дискуссий. Так, еще в 2011 г. на заседании Научно-консультативного совета при ВАС РФ высказывались различные мнения относительно будущего судебного примирения как самостоятельной процедуры (Т.К. Андреева, А.В. Варварин), как судебной интегрированной медиации (С.К. Загайнова, Е.И. Носырева). Также высказывались мнения о том, что деление посредников на судебных посредников и медиаторов неверно (Т.Е. Абова)³. Единства взглядов по данному вопросу нет до сих пор.

Полагаем, судебное примирение можно считать процедурой, очень близкой к медиации, хотя нельзя утверждать, что они равны друг другу с точки зрения существа и порядка проведения. Судебное примирение и медиация имеют своей целью урегулирование спора с помощью третьей (нейтральной) стороны, которая содействует сторонам в ведении переговоров и достижении соглашения по спору, не противопоставляя их позиции, а основываясь на выявлении их интересов. Специфика здесь может проявляться в фигуре судебного примирителя, статус которого в настоящее время в интерпретации, предложенной законодателем, является достаточно спорным.

³ Стенограмма НКС ВАС РФ 29 июня 2011 г.

Судебный примиритель: статус и полномочия

Судебным примирителем является судья в отставке. Необходимо отметить, что законодатель отказался от возможности осуществления судебного примирения помощниками судей, несмотря на то, что на страницах юридической литературы положительно оценивалась такая возможность [Лисицын, 2016]. Причины, побудившие законодателя остановиться на таком выборе, в данной ситуации обусловлены, по нашему мнению, целым рядом причин: недостаточным опытом и квалификацией помощников судов, отсутствием должной законодательной регламентации их процессуального статуса, что в случае наделения их возможностью проведения примирительных процедур потребовало бы проведения существенного изменения процессуального законодательства и иного законодательства, определяющего их статус, создания гарантий их независимости и беспристрастности, порядка отбора и утверждения, определения порядка и условий оплаты их труда, нахождения бюджетных источников финансирования. В связи с этим можно положительно оценить сделанную ставку отечественного законодателя именно на судей в отставке, опыт которых, безусловно, будет вызывать доверие граждан, вследствие чего фигура судебного примирителя должна оказывать большее статусное влияние на граждан в отличие от медиаторов.

Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда РФ на основе предложений кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебных примирителей. 28 января 2020 г. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 1 был утвержден список из 342 судебных примирителей, что, по нашему мнению, никак не соотносится с имеющимся количеством судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В дальнейшем Пленум Верховного Суда РФ принял решение исключить трех судей из списка судебных примирителей. Официальная причина – собственное желание кандидатов, но складывающаяся тенденция, направленная на уменьшение сформированного списка кандидатов, и отсутствие инициативы со стороны сотрудников судейского корпуса, находящихся в отставке, по освоению новых профессиональных качеств вызывают серьезные опасения.

Судебный примиритель участвует в процедуре судебного примирения с учетом положений процессуальных кодексов и законодательства о статусе судей в Российской Федерации. Для более подробной правовой регламентации данного процессуального института, а также во исполнении положений процессуальных кодексов Пленумом Верховного Суда РФ издано Постановление от 31 октября 2019 г. № 41, которое, помимо основных принципов, согласно которым осуществляется судебное примирение сторон, поэтапно описывает процедуру примирения, права и обязанности примирителя, спорящих сторон.

Анализируя положения процессуальных кодексов и Регламента проведения судебного примирения можно сделать вывод о том, что полномочия судебного примирителя определены довольно общим образом: судебный примиритель вправе вести переговоры со сторонами, другими лицами, участвующими в деле, изучать представленные сторонами документы, знакомиться с материалами дела с согласия суда и осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора и предусмотренные Регламентом проведения судебного примирения, в том числе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего

урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений. В связи с этим задачами судебного примирителя являются выражение беспристрастного мнения относительно судебной перспективы дела и определение возможных рисков судебного разбирательства для обеих сторон. Как справедливо утверждает А.Ф. Воронов, самое главное, чтобы стороны были заинтересованы в урегулировании спора примирением, оно должно быть выгоднее, чем рассмотрение дела судом [Воронов, 2019].

Обозначенная задача может быть разрешена путем прохождения специальной подготовки судьями в отставке (изучение техник примирения, сдача экзамена), потому что решить ее человеку, профессионально ориентированному на разрешение спора на основе закона, а не на основе интересов сторон, нацеленному на установление действительных обстоятельств дела, а не на нахождение взаимоприемлемого для сторон разрешения дела, который долгие годы отправлял правосудие, основываясь на принципах, противоположных принципам примирения, будет достаточно сложно. На страницах юридической литературы указывалось, что выполнение судьями в отставке функций судебного примирителя «не предполагает привычного для судей алгоритма работы и по своему характеру и процедурным особенностям мало чем напоминает привычное для судей разбирательство дела» [Аболонин, 2014, 111-113].

Оплата услуг судебного примирителя

Процедура судебного примирения не оплачивается сторонами. Это закреплено Регламентом проведения судебного примирения.

Постановлением Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. № 504 установлено, что труд судебных примирителем оплачивается за счет средств федерального бюджета. Как следует из указанного постановления, оплата труда судебного примирителя осуществляется в виде вознаграждения в размере $\frac{1}{2}$ должностного оклада судьи, рассматривающего дело, пропорционально числу дней участия судебного примирителя в процедуре судебного примирения (при участии судебного примирителя в местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых установлены надбавки и коэффициенты, они подлежат применению). Время занятости судебного примирителя исчисляется в днях. Если за один день примиритель участвовал в нескольких процедурах примирения, вопрос о выплате вознаграждения решается судом за каждое участие в каждой процедуре отдельно.

В связи с этим у некоторых исследователей возникло мнение о том, что пока этот институт выглядит скорее как синекура для отставников, которые станут получать дополнительный доход за проведение формальных встреч со сторонами, так как за день работы, причем вне зависимости от его продолжительности, примиритель получит половину дневного оклада судьи, рассматривающего дело. Это минимум 5000 рублей, которые положены самым молодым служащим Фемиды. Поскольку примирители будут появляться не в самых простых делах, половины будут высчитываться из несколько больших сумм. За работу же в местностях с тяжелыми климатическими условиями могут предусматриваться надбавки. При проведении нескольких процедур в один день примирителю по твердому тарифу оплатят каждую из них, т. е. у части судей в отставке появляется возможность зарабатывать даже больше действующих [Трифорова, www].

Дата издания указанного выше постановления Правительства РФ позволяет сделать вывод о том, что столь оптимистичные прогнозы относительно оплаты труда судебных примирителей были сформулированы еще до начала распространения новой коронавирусной инфекции

COVID-19 и тех тяжелых экономических последствий, которые она повлекла. Пленарное заседание Совета судей в декабре 2020 г., решая в числе прочих вопросы, связанные с финансированием судебной системы, поддержало предложение главы Минфина Антона Силуанова не индексировать зарплаты судей в 2021 г. [Климачева, Малаховский, [www](http://www.consultant.ru)]. Оценки масштаба и перспектив завершения пандемического кризиса меняются на протяжении всего 2020 г., и на сегодняшний день диапазон прогнозов остается широким.

Очевидно, что в сложившейся ситуации государству невыгодно оплачивать услуги примирителя, действующего в интересах двух или нескольких спорящих лиц, преследующих свои частные интересы, что, по нашему мнению, должно повлечь пересмотр механизма оплаты услуг судебного примирителя, поставив ее (оплату) в зависимость от достигнутого результата судебного примирения, без возможности оплаты фактического труда судебных примирителей при отсутствии результата примирительной процедуры.

Заключение

Закрепление в действующем процессуальном законодательстве процедуры судебного примирения – при ее должной юридико-технической проработке – имеет большой практический потенциал, реализация которого возможна, с одной стороны, в привлечении для разрешения спора профессиональных судей в отставке, обладающих большим доверием со стороны граждан, а с другой стороны, в активной политике государства, направленной на внедрение данного процессуального института в правовую жизнь общества, что может стать эффективным инструментарием урегулирования споров.

Библиография

1. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014. 408 с.
2. Алехина М. Подсудная нагрузка. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/18/5ad094389a79472df75fa052>
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14.06.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
4. Воронов А.Ф. О совершенствовании примирительных процедур // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 10. С. 47-55.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.10.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
6. Иванова Е.А., Шереметова Г.С. Примирительные процедуры: проблемы применения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 24-26.
7. Климачева К., Малаховский А. Коронавирусные сложности и статистика новых судов: итоги Совета судей. URL: <https://pravo.ru/story/228106/>
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.02.2015: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.02.2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/
9. Лисицын В.В. Помощник судьи – судебный примиритель?!? // Администратор суда. 2016. № 1. С. 16-20.
10. Лисицын Ю.В., Трофимова М.С. О перспективах внедрения института судебного примирения в российское процессуальное законодательство // Beneficium. 2020. № 1. С. 95-102.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Рос. Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19.07.2000: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.07.2000. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
12. Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей: постановление Правительства РФ от 14.04.2020 № 504. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350532/
13. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: постановление Пленума Верховного Суда РФ

- от 31.10.2019 № 41. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707/
14. Протасов В.Н. Теория юридической процедуры. М., 2013. 94 с.
15. Сенен Ф.К. Судебное примирение и медиация как механизмы мирного урегулирования споров в современном гражданском процессе: общие и отличительные черты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2. С. 109-114.
16. Смагина Е.С. Судебное примирение и судебные примирители в гражданском судопроизводстве: возможные правоприменительные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 29-34.
17. Спицин И.Н. Реализация судебного примирения в России: в поисках оптимальной модели // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 2. С. 7-9.
18. Сухарев А.Я., Зорькин В.Д., Крутских В.Е. (ред.) Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 1999. 790 с.
19. Трифонова Е. Судебным примирителям обещаны хорошие оклады за счет бюджета. URL: https://ng.ru.turbopages.org/ng.ru/s/politics/2020-04-22/1_7850_courts.html

Judicial reconciliation in civil procedure: trends and development prospects

Elena V. Tokareva

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of civil and business law,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
630099, 56 Kamenskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: e.v.tokareva@edu.nsuem.ru

Anna M. Chupina

Senior Lecturer at the Department of civil and business law,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
630099, 56 Kamenskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: a.m.chupina@edu.nsuem.ru

Abstract

The article analyzes the changes made to the procedural codes of the Russian Federation, other federal laws concerning the modernization of the institution of conciliation procedures in civil cases and the emergence of such a new procedural institution as judicial reconciliation within the framework of the ongoing unification of civil procedure. The authors of the article point out the novelty of this procedural institution, the rich foreign experience of its law enforcement, explore a number of issues that cause discussion on the pages of legal literature (the relevance of this conciliation procedure, the terminology used by the legislator, the status and powers of judicial conciliators, the procedure for paying for their services). The results of the study show the need to change the approaches to paying for the services of judicial conciliators, but at the same time state that the consolidation of judicial reconciliation procedure in the current procedural legislation, with its proper legal and technical elaboration, has a great practical potential, the implementation of which is possible, on the one hand, in attracting retired professional judges with great trust from citizens, and on the other hand, in the active policy of the state, aimed at introducing this procedural institution into the legal life of society, which can become an effective tool for resolving disputes.

For citation

Tokareva E.V., Chupina A.M. (2021) Sudebnoe primirenje v tsivilisticheskom protsesse: tendentsii i perspektivy razvitiya [Judicial reconciliation in civil procedure: trends and development prospects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (1A), pp. 189-198. DOI: 10.34670/AR.2020.87.57.029

Keywords

Unification of procedural legislation, conciliation procedures, judicial reconciliation, mediation, judicial conciliator.

References

1. Abolonin V.O. (2014) *Sudebnaya mediatsiya: teoriya, praktika, perspektivy* [Judicial mediation: theory, practice, prospects]. Moscow.
2. Alekhina M. *Podsudnaya nagruzka* [Court load]. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/18/5ad094389a79472df75fa052> [Accessed 25/01/21].
3. *Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.06.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.07.2002* [Commercial Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ [Accessed 25/01/21].
4. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.10.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.10.2002* [Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ [Accessed 25/01/21].
5. Ivanova E.A., Sheremetova G.S. (2020) Primiritel'nye protsedury: problemy primeneniya v tsivilisticheskom protsesse [Conciliation procedures: the problems of application in civil proceedings]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Commercial and civil proceedings], 11, pp. 24-26.
6. Klimacheva K., Malakhovskii A. *Koronavirusnye slozhnosti i statistika novykh sudov: itogi Soveta sudei* [Coronavirus difficulties and the statistics of new courts: the results of the Council of Judges]. Available at: <https://pravo.ru/story/228106/> [Accessed 25/01/21].
7. *Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.03.2015 № 21-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.02.2015: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.02.2015* [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 21-FZ of March 8, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ [Accessed 25/01/21].
8. Lisitsyn V.V. (2016) Pomoshchnik sud'i – sudebnyi primiritel'?!? [An assistant judge as a judicial conciliator?!?] *Administrator suda* [Court's administrator], 1, pp. 16-20.
9. Lisitsyn Yu.V., Trofimova M.S. (2020) O perspektivakh vnedreniya instituta sudebnogo primireniya v rossiiskoe protsessual'noe zakonodatel'stvo [On the prospects of introducing the institution of judicial reconciliation in the Russian procedural legislation]. *Beneficium*, 1, pp. 95-102.
10. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 05.08.2000 № 117-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 19.07.2000: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.07.2000* [Tax Code of the Russian Federation (Part 2): Federal Law of the Russian Federation No. 117-FZ of August 5, 2000]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ [Accessed 25/01/21].
11. *Ob utverzhdenii Pravil oplaty truda sudei, prebyvayushchikh v otstavke i osushchestvlyayushchikh funktsii sudebnykh primiritelei: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.04.2020 № 504* [On approving the Rules on remunerating judges who are retired and perform the functions of judicial conciliators: Decree of the Russian Government No. 504 of April 14, 2020]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350532/ [Accessed 25/01/21].
12. *Ob utverzhdenii Reglamenta provedeniya sudebnogo primireniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 31.10.2019 № 41* [On approving the Regulations on carrying out judicial reconciliation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 41 of October 31, 2019]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707/ [Accessed 25/01/21].
13. Protasov V.N. (2013) *Teoriya yuridicheskoi protsedury* [The theory of legal procedure]. Moscow.
14. Senene F.X. (2017) Sudebnoe primirenje i mediatsiya kak mekhanizmy mirnogo uregulirovaniya sporov v sovremennom grazhdanskom protsesse: obshchie i otlichitel'nye cherty [Judicial reconciliation and mediation as mechanisms for peaceful settlement of disputes in modern civil procedure: general and distinctive features]. *Vestnik*

-
- Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Law], 2, pp. 109-114.
15. Smagina E.S. (2020) Sudebnoe primirenie i sudebnye primiriteli v grazhdanskom sudoproizvodstve: vozmozhnye pravoprimeritel'nye problemy [Judicial reconciliation and judicial conciliators in civil proceedings: some possible problems of law enforcement]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian laws: experience, analysis, practice], 1, pp. 29-34.
 16. Spitsin I.N. (2020) Realizatsiya sudebnogo primireniya v Rossii: v poiskakh optimal'noi modeli [Implementing judicial reconciliation in Russia: in search of an optimal model]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Commercial and civil proceedings], 2, pp. 7-9.
 17. Sukharev A.Ya., Zor'kin V.D., Krutskikh V.E. (eds.) (1999) *Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [Great dictionary of law]. Moscow: Infra-M Publ.
 18. Trifonova E. *Sudebnym primiritelyam obeshchany khoroshie oklady za schet byudzheta* [Judicial conciliators are promised good salaries at the expense of the budget]. Available at: https://ng-ru.turbopages.org/ng.ru/s/politics/2020-04-22/1_7850_courts.html [Accessed 25/01/21].
 19. Voronov A.F. (2019) O sovershenstvovanii primiritel'nykh protsedur [On improving conciliation procedures]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh* [Law in the Armed Forces], 10, pp. 47-55.
-